

УДК 94 (470)

DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-1-95-103

**«СТАТИСТИЧЕСКИЙ КРИЗИС»
ТАВРИЧЕСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА В 1899–1901 ГГ.**

«STATISTICAL CRISIS» OF TAURIDA PROVINCIAL ZEMSTVO IN 1899-1901

**А.Л. Лугачева
A.L. Lugacheva**

Севастопольский государственный университет,
299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33

Sevastopol State University,
33, University St., Sevastopol, 299053, Russia

E-mail: an.lugacheva1979@yandex.ru

Аннотация

В статье прослежены причины открытия профильного статистического органа Таврического губернского земства на рубеже XIX–XX вв., дан краткий анализ его деятельности за 1899–1901 гг. Отмечено, что земские статистики, в том числе и Таврической губернии, в дореволюционной России собрали, обработали и обнародовали огромный объем информации по важнейшим сферам человеческой жизнедеятельности. Приведены некоторые данные по персональному составу оценочно-статистического бюро Таврического губернского земства нач. XX в. Указаны обстоятельства острого конфликта сотрудников статистического бюро с Таврической губернской земской управой, повлекшие увольнение всех штатных статистиков. Отмечено, что конфликты земских статистиков с региональными властями не были редкостью: в правительственных кругах бытовало мнение о «народническом прошлом» многих земских служащих, что заставляло чиновников относиться с подозрением к сотрудникам земских статистических бюро. Во избежание подобных инцидентов были изданы специальные циркуляры Министерства внутренних дел, ограничивающих деятельность земских статистиков. На основании архивных источников выявлены некоторые тенденции развития земской статистики на общероссийском уровне. Рассмотрен современный уровень разработки вопроса.

Abstract

The article traces the reasons for the opening of the profile statistical body of Taurida provincial zemstvo at the turn of the 19th and 20th centuries, and a brief analysis of its activities for the years of 1899-1901 is given. The present level of the problem development is considered. It is noted that zemstvo statisticians, including those in Taurida province, collected, processed and published a vast amount of information in the most important spheres of human life in pre-revolutionary Russia. Some data on the personal structure of the appraisal and statistical bureau of Taurida provincial zemstvo of the early 20th century are given. The circumstances of the violent conflict between the employees of the statistical bureau and Taurida provincial zemstvo are described, which resulted in the dismissal of all staff statisticians. It is noted that conflicts between zemstvo statisticians and regional authorities were not uncommon: there was an opinion in government circles about the "populist past" of many zemstvo employees, which made officials suspicious of employees of zemstvo statistical offices. To avoid such incidents, special circulars of the Ministry of Internal Affairs were issued, limiting the activities of zemstvo statisticians. Based on archival sources, some tendencies in the development of Zemstvo statistics at the all-Russian level are revealed.

Ключевые слова: Крым, Таврическая губерния, земская статистика, к. XIX – нач. XX вв.

Keywords: Crimea, Taurida region, Zemstvo statistics, since the XIX - beginning XX centuries.

Земская статистика как важнейшая составляющая отечественной статистической науки возникла с момента появления органов земского самоуправления в 1865 г. Земские учреждения, или земства, согласно широко известной реформе 1864 г. – это всеобщие выборные органы местного самоуправления, в ведении которых были лишь вопросы местного хозяйства. В научной литературе деятельность статистических учреждений дооктябрьской России освещалась неоднократно. Опубликованы как монографии по самым общим вопросам [История российской государственной статистики, 2013], так и специальные работы, освещающие отдельные сюжеты деятельности статистических органов Российской империи [Комарова, 1986; Бердинских, 1994]. Отечественные исследователи достаточно подробно изучили становление и развитие земской статистики в отдельных регионах [Киселева, 2012; Бондарева, 2012]. В крымской региональной историографии есть несколько специальных работ, посвященных земству Таврической губернии [Маскина, 1982; Бобков, 2004 а]. Аналогичные исследования имеются на украинском языке. [Петров, 2003; Бобков, 2004 б].

Тем не менее темы конфликтов в земствах, взаимоотношения земцев с властными структурами достаточно редко становятся предметом для самостоятельных исследований. В научной литературе подробно описан «статистический скандал» в Курском губернском земстве [Друговской, 1974; Сахаров, 1984]. Похожая «статистическая ситуация» сложилась и в Таврической губернии, в свое время широко освещавшаяся на страницах местных и центральных периодических изданий [Блеклов, 1901; Николаевский, 1902; Фирсов, 1902]. В настоящей статье сделана попытка выяснить причины возникших разногласий в Таврическом губернском земстве, приведший к увольнению практически всех сотрудников вновь образованного оценочно-статистического бюро и проследить историю конфликта. Источниками для написания настоящей статьи стали архивные документы Российского государственного исторического архива и Государственного архива Республики Крым. В исследовании широко применялись методы типологизации, сравнения, объективизма.

«Главными видами» земств признавались: обеспечение населения продовольствием, народное образование, здравоохранение, ветеринария, благотворительность и пр., управление земскими имуществами и капиталами, попечение о тюрьмах, открытие и работа ярмарок и т. п. Но с течением времени земские активисты понимали, что различные отрасли земского хозяйства – народное образование, медицина, ветеринария и пр. для своего поступательного развития не могли обойтись без знания конкретных цифр и статистической информации, которой не было у органов официальной статистики. Поэтому в Таврической губернии, как и в других регионах Российской империи, проводились собственные учетные операции – подворные и поземельные описания отдельных уездов, кустарных промыслов и ремесел, всех видов животных и сельскохозяйственных культур, городского хозяйства и жителей, школьные переписи и пр. [Лугачева, 2018]. И действительно, «<...> земство по условиям своего существования в России должно сосредотачивать свое внимание на первых, самых неотложных нуждах населения. Застав Россию совершенно неустроенной, оно увидело себя необходимым не задаваться слишком широкими задачами, а недостаток средств, это вечное страдание русского земства, крайне стесненного в правах обложения населения – заставило земство заняться удовлетворением хотя бы тех местных потребностей, без которых невозможно говорить о каком-либо развитии производительных и народных сил» [Зак, 1904].

Новый виток развития земской статистики начался после 8 июня 1893 г., когда императором были утверждены и подписаны «Правила оценки недвижимых имуществ после обложения земскими сборами». В этом нормативе четко указывалось, что «оценка недвижимых имуществ для обложения их земскими сборами проводится губернскими и уездными оценочными комиссиями и земскими управами», а также что «все расходы по производству оценки недвижимых имуществ относятся к числу обязательных земских расходов» [ПСЗ РИ, 1897]. Другими словами, значительный объем статистических работ, связанных с формированием местной налогооблагаемой базы, и их финансирование были

возложены на органы местного самоуправления. Оценочные комиссии, которые создавались при губернских земских управах, должны были выполнить следующее:

- разработать общий план оценки земельных угодий;
- подготовить программу исследования земель;
- собрать сведения о землях, крестьянских хозяйствах, промыслах и т. п.;
- опубликовать полученные и обработанные материалы.

Николай II в 1899 г. подписал изменения и дополнения к указу 1893 г., расширявшие сферу деятельности земств в оценке недвижимых имуществ:

«... 4) К обязанностям губернской земской управы по оценке недвижимых имуществ относится: 1) собирание и разработка сведений, необходимых для установления общих оснований оценки недвижимых имуществ в уездах губернии; 2) составление предположений об общих основаниях оценки недвижимых имуществ и представление на обсуждение губернской оценочной комиссии как сих предположений, так и предположений об изменениях в принятых основаниях оценки; 3) ведение делопроизводства губернской оценочной комиссии» [ПСЗ РИ, 1902]. В свою очередь, в региональную оценочную комиссию под председательством губернатора входили губернский предводитель дворянства, управляющий отделением дворянского государственного земельного банка, председатель губернской земской управы, управляющий казенной палатой и т. п.

Поэтому в Таврической губернии вплотную занялись вопросом оценки недвижимых имуществ уже весной 1899 г. из-за «настоятельных требований гг. Министров финансов и внутренних дел», вследствие чего «г. Таврический губернатор предложил Управе поспешить с производством оценочно-статистических работ в Таврической губернии», о чем свидетельствуют документы Государственного архива Республики Крым (ГАРК)¹.

В фондах ГАРК сохранились материалы о чрезвычайном земском собрании Таврической губернии 10 июля 1899 г., которое постановило: поручить губернской земской управе немедленно пригласить специалиста-статистика, знакомого с «оценочным делом» и совместно с ним разработать проект для регистрации недвижимых имуществ. Решено было также начать сбор статистических сведений «к установлению оценочных норм», а также разработать проект «штатов предложенного статистического бюро и вопрос о работах, которые имеют быть ему поручены». Естественно, что среди земских деятелей профессиональных статистиков, обладающих необходимыми знаниями и представляющих объем предстоящих обследований, их программу, обработку результатов и пр. было немного. Подобный кадровый дефицит ощущался и в Таврической губернии, где вообще не имелось «лица, которому можно было бы поручить организацию оценочно-статистических работ». Поэтому, чтобы выполнить принятое постановление, в губернской земской управе было решено обратиться с соответствующим запросом во все земские управы России, «где такого рода работы уже организованы и просить их рекомендовать лиц, способных к несению обязанностей заведующего оценочно-статистическим бюро».

Известно, что ответы поступили от 15-ти председателей губернских земских управ, в том числе из Москвы и Санкт-Петербурга. Но большинство ответов были отрицательные, во многих земствах признавали, что не знают и не могут рекомендовать подходящих кандидатур. И все же некоторые земские управы указывали на статистиков того времени, знакомых с нуждами земств и способных руководить статистической службой в Таврической губернии: из Херсонской губернской земской управы указывали на А.А. Русова, заведующего статистического бюро Полтавского земства; из Тамбовской губернии советовали обратиться к С.М. Блеклову, руководившего статистическим бюро на Орловщине; председатель Уфимской земской управы предлагал кандидатуру земского статистика Пашковского.

¹ Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 60. Таврическая губернская земская управа. Оп. 1. Д. 108.

Из всех предложенных кандидатур в Таврическом земстве сначала одобрили личность А.А. Русова, известного земского статистика. Александр Александрович Русов, возглавлявший оценочно-статистические работы в Черниговской, Херсонской и Харьковской губерниях, стал широко известен в 1880–1890-е гг. как создатель «южной» школы земской статистики и автор фундаментальных экономико-статистических описаний отдельных регионов страны [Русов, 1913]. Именно его пригласили заведовать оценочно-статистическим бюро Таврического губернского земства. Но А.А. Русов отказался от предложенной ему должности. Тогда же, в октябре 1899 г., подобное приглашение получил Степан Михайлович Блеклов, кандидат естественных наук, опубликовавший к тому времени несколько значимых работ по земской статистике [Блеклов, 1894], которому и было указано немедленно организовать оценочно-статистическое бюро и пригласить необходимое число сотрудников.

С.М. Блеклову поручили разработать проект программы для регистрации недвижимых имуществ Таврической губернии и сбора сведений для установления оценочных норм. Оперативно, к концу осени 1899 г., проекты были составлены Блекловым и утверждены губернской оценочной комиссией, а потом и очередным губернским земским собранием. За зиму 1899/1900 гг. новому заведующему бюро было необходимо подготовить справочный материал для исследования отдельных уездов Таврической губернии – предлагалось выяснить расположение, размер и состав земельных угодий разных категорий собственников. С весны 1900 г. согласно постановлениям губернской оценочной комиссии и земского собрания Таврической губернии было решено провести обследование Перекопского и Симферопольского уездов. Из документов ГАРК следует, что оценочные работы в Перекопском уезде продолжались с апреля по июнь 1900 г., а в Симферопольском уезде – с июля по октябрь 1900 г.¹

Уже тогда земские деятели Таврической губернии обратили внимание на крайнюю медленность и дороговизну проводимых статистических работ. Но особое их негодование вызвал отказ С.М. Блеклова приступить к обработке полученных материалов «вследствие неимения для бюро подходящего помещения»: разработка полученных материалов, относящихся к Перекопскому уезду, была приостановлена в ноябре 1900 г. По мнению земцев «без всякого основательного повода».

В докладе Таврической губернской земской управы Таврическому губернскому земскому собранию XXXVI очередной сессии 1901 года «О деятельности и причинах увольнения организованного в 1899 году оценочно-статистического бюро» эта ситуация описывается очень подробно. Отмечено, что летом 1900 г. С.М. Блеклов неоднократно заявлял на заседаниях губернской земской управы о непригодности помещения флигеля управы, где располагалось оценочно-статистическое бюро, к проведению статистических работ. Он отмечал тесноту флигеля и убедительно просил управу предоставить другое помещение или даже снять отдельную квартиру. В управе сочли требования С.М. Блеклова безосновательными по следующим основаниям. Во-первых, в помещении флигеля в отсутствие статистиков, занятых обследованием Симферопольского уезда, производился ремонт, поэтому крайней необходимости в расширении помещения не было. Во-вторых, под бюро планировалось дополнительно к флигелю отдать помещение из четырех комнат, принадлежавших ранее бактериологическому кабинету. В-третьих, сам С.М. Блеклов при планировании расходов на проведение оценочных работ не указал расходов, предусмотренных для найма помещения под оценочно-статистическое бюро. Поэтому Таврическая губернская земская управа была не вправе вводить дополнительные расходы. Но руководителя оценочно-статистического бюро Таврического губернского земства эти доводы не убедили. Он и его сотрудники считали, что пока нет «удовлетворительного помещения» для статистических работ, деятельность бюро необходимо приостановить. Далее конфликтная ситуация только усугублялась – несмотря на все просьбы председателя губернской земской управы прекратить угрозы по прекращению обработки уже проведенных об-

¹ ГАРК. Ф. 60. Таврическая губернская земская управа. Оп. 1. Д. 108.

следований и обещания ходатайствовать перед очередным губернским земским собранием о выделении дополнительных средств для аренды помещения, статистическое бюро работу прекратило в ноябре 1900 г. И только когда необходимая сумма была ассигнована и помещение нанято в феврале 1901 г., статистики под руководством С.М. Блеклова приступили к обработке статистических материалов по Перекопскому уезду¹.

Кроме того, претензии к С.М. Блеклову возникли и по вопросу рационального расходования земских средств, отпущенных на производство оценочно-статистических работ. Нарекания земцев вызвало неоправданное премирование сотрудников оценочно-статистического бюро: независимо от суммы своего жалованья они получали дополнительные авансы за «статистические работы, вне времени определенных занятий», и, более того, «такие работы стали заметно расширяться, а вознаграждение за них увеличиваться».

По мнению членов губернской земской управы, было «неуместно» дважды оплачивать труд постоянных статистиков, получающих жалованье и дополнительные выплаты за одни и те же статистические работы, так как это «неминуемо приведет к уменьшению продуктивности постоянного труда этой категории служащих». Более того, это обстоятельство «создаст неудобный прецедент для всех служащих в Управе, в которой до сих пор, если и практиковали, то в редких, исключительных случаях». В вину С.М. Блеклову ставилось и отсутствие внятных объяснений, за что именно его сотрудникам выплачивались средства из земского бюджета. Согласно сохранившимся отчетам, заведующий оценочно-статистического бюро выдавал премии в сумме 50, 25 и 20 руб. «за статистические работы» или «за разъезды». Причем в каких именно дополнительных «статистических работах» принимали участие сотрудники бюро и где проводились «разъезды» статистиков не оговаривалось. Встречались и расписки С.М. Блеклова, где он просил выплатить некую сумму совершенно постороннему лицу «для передачи» определенному сотруднику.

Но еще большее недоумение земцев вызвал тот факт, что итоговые цифры обследования некоторых уездов Таврической губернии достаточно сомнительны: статистики не измеряли размеры земельных владений и не могли определить категорию угодьев. В большинстве поземельных бланков отмечалось, что информация записана «со слов поселян», иногда «со слов владельцев», причем не указывалось, почему не проводились практические замеры. Из-за этого, считали работники Таврической губернской земской управы, в местных статистических исследованиях, проведенных командой С.М. Блеклова, часто встречаются «пробелы и явные несообразности в цифрах». Например, при проверке результатов обследования Перекопского уезда было выявлено, что «явилось вовсе неисследованным владения разных категорий числом от 50 на 17703 дес.»²

Все эти нарушения вместе с «чрезмерно свободным и неправильным расходованием авансов, выдаваемых ему (С.М. Блеклову. – Авт.) Управой на надобности Бюро», а также «крайне грубым и дерзким отношением Блеклова к одному из членов Управы, по делу впрочем не имеющему никакого отношения к оценочно-статистическим работам», привело земцев Таврической губернии решению «об увольнении в конце ноября 1900 года Блеклова с занимаемой им должности заведующего Статистическим Бюро». Но это решение пришлось отложить по объективным причинам – умер председатель губернской земской управы П.И. Щастливцев, что закономерно привело к некоторым изменениям в составе управы. К тому же поиски нового заведующего оценочно-статистического бюро затянулись, так как необходимо было «подыскать прежде всего подготовленного к этой должности статистика».

Последующие события привели не только к увольнению заведующего, но к отстранению от работы всех сотрудников оценочно-статистического бюро Таврического губернского земства. В июне 1901 г. при обследовании Днепровского уезда случился неприятный инцидент: в селе Збурьевка вызванный для опроса статистиком Гремяченским кре-

¹ ГАРК. Ф. 60. Таврическая губернская земская управа. Оп. 1. Д. 108. Л. 5 – 7.

² Там же. Л. 9.

стьянин Кушнир, прождав очень долго своей очереди, просто ушел из волостного правления. Когда его вновь вызвали, то он выказал Гремяченскому неудовольствие «что в настоящее время уборка хлеба, а ему приходится даром тратить время, ожидая чуть ли не целый день, пока его опросят». В свою очередь Гремяченский, «настоятельно, в виде приказа» потребовал ареста Кушнира, и сельский староста вынужден был это исполнить.

Данный факт вызвал волну возмущения в крестьянской среде, так как Кушнир, уважаемый сельчанами, просидел сутки под арестом. Этот случай стал предметом для разбирательства региональных властей, в результате чего в губернскую земскую управу поступил циркуляр Таврического губернатора № 1963 от 25 июня 1901 г.: «Земские статистики, проводящие работы в Днепровском уезде, вызывая в волостные и сельские управления для опроса крестьян, удерживают их довольно продолжительное время, что в настоящую рабочую пору крайне стеснительно для крестьян. <...> Сообщая о сем Губернской Управе для принятия мер, как к предупреждению подобного рода случаев, так и в отношении возможного облегчения крестьян, вызываемых для допроса в волостные и сельские правления». Для выполнения этого постановления заведующему оценочно-статистическим бюро из губернской земской управы было отправлено предписание принять меры к устранению таких способов собирания статистических сведений, которые могли бы обременять население в настоящую пору полевых работ, не отягчая крестьян продолжительным удерживанием их в сельских управлениях и внушить статистикам, что собирание необходимых для статистики сведений не должно сопровождаться такими действиями, которые могут вызвать недовольство населения и враждебное отношение последнего к статистикам». Также было предложено немедленно удалить Гремяченского от работы в Днепровском уезде, заменив его другим лицом. Вызванный в управу для разъяснения инцидента С.М. Блеклов усомнился «в действительности» произошедшего и предложил вызвать Гремяченского в г. Симферополь «для объяснений по вышеозначенному делу»; проверить их правильность было решено «при посредстве Председателя Днепровской уездной земской управы А.М. Колчанова», «с которым Председатель Земской Управы изъявил согласие списаться по этому поводу»¹.

Однако 12 июля 1901 г. в губернскую земскую управу поступило коллективное заявление, подписанное заведующим и всеми постоянными сотрудниками оценочно-статистического бюро. С.М. Блеклов считал себя и своих подчиненных «неосновательно опороченными и оскорбленными» из-за инцидента в Збурьевке Днепровского уезда: не разобравшись в ситуации и не выслушав доводы статистика Гремяченского в земской управе приняли решение отстранить от статистических работ «как бы признавая его виновным в неблагоприятных поступках». Вопрос об изменении методов сбора статистических данных Блеклов и его сотрудники сочли «как порицание деятельности всего статистического бюро», как «небрежное и бесцеремонное отношение к интересам населения», и даже как «заподозрение в нравственной добропорядочности без достаточных к тому оснований». Продолжать службу в Таврическом губернском земстве все подписавшие заявление «находят возможным» только в том случае, если «Управа признает, что она не имела достаточных оснований» для подобного рода предписаний и «гарантирует, что на будущее время» аналогичных предложений не будет².

В этот же день С.М. Блеклов и все, подписавшие данное заявление, были приглашены в губернскую земскую управу «для разъяснений». В ходе беседы внимание земских статистиков было обращено на ряд важных моментов: «Управа не имела в виду порицание или недоверие к Статистическому бюро», «временно приглашенный для статистических работ Гремяченский не уволен, а отстранен от работ в Днепровском уезде в интересах продолжающихся там работ», предложением изменить методы сбора статистической информации «Управа желала только устранения возможности повторения случаев, о кото-

¹ ГАРК. Ф. 60. Таврическая губернская земская управа. Оп. 1. Д. 108. Л. 12 – 14.

² Там же. Л. 15.

ром упоминалось в предложении Губернатора № 1963» и пр.; и, наконец, что «тон и содержание Заведующего статистического бюро не приличествует подчиненному учреждению, принявшему на себя обязанность работать под руководством Управы».

Итог встречи был предсказуем – принятое постановление Таврической губернской земской управы гласило: «считать всех уволенными от службы в Таврическом земстве с сего числа, всех подписавших коллективное заявление», а С.М. Блеклову сдать в земскую управу «все дела и бумаги Бюро не позже 20 августа»; всего было уволено 23 человека. Сдача всех дел и документов бывшего статистического бюро растянулась до конца августа, а с 7 сентября 1901 г. в должность заведующего статистического бюро вступил П.П. Фирсов, до этого занимавший такую же должность в Пермской губернии. С.М. Блеклов вынужден был уехать из Крыма и с 1903 г. проживал в Москве, где вскоре был арестован за революционную деятельность; в 1907 г. эмигрировал во Францию.

Отметим, что подобные конфликты земских статистиков с региональными властями не были редкостью. В отечественной историографии есть опыт анализа проблем взаимоотношений служащих статистических учреждений с губернским начальством [Чернышева, 2010]. Истоки подобных конфликтов очевидны: в правительственных кругах бытовало мнение о «народническом прошлом» многих земских служащих, что заставляло чиновников относиться с подозрением к сотрудникам земских статистических бюро, так как именно они имеют непосредственные контакты с опрашиваемыми [Лёвин, 2013].

В Российском государственном историческом архиве сохранился документ с предыдущего места работы С.М. Блеклова – донесение Орловского губернатора «О политической неблагонадежности служащих Статистического отдела Земской управы»¹. И действительно, в 1880–1890-е гг. во многих земствах были закрыты статбюро. Например, только в Курской губернии статистическое бюро закрывали дважды: в 1887 г. получил отставку его заведующий И.А. Вернер за свои леволиберальные взгляды и «сочувствие народным бедствиям»; в 1897 г. аналогичный случай был с новым главой оценочно-статистического бюро Курского губернского земства И.П. Белоконским. На этот раз статбюро при Курском земстве было закрыто окончательно [Бондарева, 2012].

Чтобы избежать возможных конфликтов, в Министерстве внутренних дел (далее МВД) подготовили особый циркуляр, который ограничивал проведение земских статистических работ «ввиду бывших в некоторых губерниях возбужденных недоразумений в части населения по поводу исполнения программ статистических обследований». Отмечалось, что «без надлежащей осторожности» и «знания дела» статистические исследования, особенно те, «которые не вызваны необходимостью» и требуют опроса всех жителей, необходимо считать переписью населения, программа которой должна утверждаться в МВД. Впрочем, просьб из разных регионов о проведении статистических исследований «для местных нужд» было столь много, что дополнительно 9 декабря 1887 г. был издан циркуляр № 2008 «О разрешении губернским управам проводить переписи населения и другие стат. работы»².

Таким образом, «статистический кризис» в Таврическом губернском земстве 1899–1901 гг. был типичным для многих регионов Российской империи. Но после отставки заведующего оценочно-статистического бюро Таврического губернского земства С.М. Блеклова и увольнения практически всех его коллег в отличие от других регионов Российской империи статбюро в Таврической губернии не было закрыто, а продолжило свою работу в новом составе.

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф 1290. Центральный статистический комитет МВД. Оп. 2. Д. 298.

² РГИА. Ф. 1290. Центральный статистический комитет МВД. Оп. 2. Д. 298.

Список литературы References

1. Бердинских В.А. 1994. Губернские статистические комитеты и русская провинциальная историография: 1860–1890 гг. Дис. ... д-ра ист. наук. Киров, 423.
Berdinskih V.A. 1994. Gubernskie statisticheskie komitety i russkaya provincial'naya istoriografiya: 1860–1890 gg. Dis. ... d-ra ist. nauk. Kirov, 423. (in Russian)
2. Блеклов С.М. 1894. За фактами и цифрами: Записки зем. статистика. М., Тип. Д.И. Иноземцева, 208.
Bleklov S.M. 1894. Za faktami i ciframi: Zapiski zem. statistika. M., Tip. D.I. Inozemceva, 208. (in Russian)
3. Блеклов С.М. 1901. О земско-статистическом конфликте. Южный курьер. 17 авг.
Bleklov S.M. 1901. O zemsko-statisticheskom konflikte. YUzhnyj kur'er. 17 avg. (in Russian)
4. Бобков В.В. 2004. Розвиток статистичних досліджень в Таврійській губернії в XIX – на початку XX століття. Автореф. дис. ... канд. істор. наук. Дніпропетровськ, 20.
Bobkov V.V. 2004. Rozvitok statistichnih doslidzhen' v Tavrijs'kij gubernii v XIX – na pochatku XX stolittya. Avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. Dnipropetrovs'k, 20. (in Ukraine)
5. Бобков В.В. 2004. Статистики Таврической губернии (XIX – начало XX века): Библиографический указатель. Под ред. и вступ. статья А.А. Непомнящего. Симферополь, 304.
Bobkov V.V. 2004. Statistiki Tavricheskoj gubernii (XIX – nachalo XX veka): Biobibliograficheskij ukazatel'/ Pod red. i vstup. stat'ya A.A. Nepomnyashchego. Simferopol', 304. (in Russian)
6. Бондарева Г.А. 2012. Становление статистики в российской провинции: середина XIX столетия – 1917 г. (на примере Курской губернии). Автореф. ... канд. ист. наук. Курск, 24.
Bondareva G.A. 2012. Stanovlenie statistiki v rossijskoj provincii: seredina XIX stoletiya – 1917 g. (na primere Kurskoj gubernii). Avtoref. ... kand. ist. nauk. Kursk, 24. (in Russian)
7. Друговской Ю.Н. 1974. Статистика перед лицом Курского земства. В кн.: Вопросы общественного и социально-экономического развития России в XVIII–XIX вв.: По материалам центральных губерний. Рязань, 113–136.
Drugovskoj YU.N. 1974. Statistika pered licom Kurskogo zemstva. V kn.: Voprosy obshchestvennogo i social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossii v XVIII–XIX vv.: Po materialam central'nyh gubernij. Ryazan', 113–136. (in Russian)
8. Зак С. 1904. Текущие вопросы земского хозяйства. Вестник Таврического земства. 18: 1–10.
Zak S. 1904. Tekushchie voprosy zemskogo hozyajstva. Vestnik Tavricheskogo zemstva. 18: 1–10. (in Russian)
9. История российской государственной статистики: 1811–2011. 2013. М., ИИЦ «Статистика России», 423.
Istoriya rossijskoj gosudarstvennoj statistiki: 1811–2011. 2013. M., IC «Statistika Rossii», 423. (in Russian)
10. Киселева Е.С. 2012. Становление и развитие земской статистики в Саратовской губернии (1882–1914 гг.). Автореф. ... канд. ист. наук. Саратов, 24.
Kiseleva E.S. 2012. Stanovlenie i razvitie zemskoj statistiki v Saratovskoj gubernii (1882–1914 gg.). Avtoref. ... kand. ist. nauk. Saratov, 24. (in Russian)
11. Комарова И.И. 1986. Научно-историческая деятельность статистических комитетов. В кн.: Археографический ежегодник. М., 85–96.
Komarova I.I. 1986. Nauchno-istoricheskaya deyatel'nost' statisticheskikh komitetov. V kn.: Arheograficheskij ezhegodnik. M., 85–96. (in Russian)
12. Лёвин С.В. 2013. Земские статистики в общественной жизни страны. Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 4 (25): 32–39.
Lyovin S.V. 2013. Zemskie statistiki v obshchestvennoj zhizni strany. Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 4 (25): 32–39. (in Russian)
13. Лугачева А.Л. 2018. «Вестник Таврического земства» как источник сведений по региональной статистике. Научный вестник Крыма. 2 (13). URL: <http://nvk-journal.ru> (дата обращения: 10.09.2018)
Lugacheva A.L. 2018. «Vestnik Tavricheskogo zemstva» kak istochnik svedenij po regional'noj statistike. Nauchnyj vestnik Kryma. 2 (13). URL: <http://nvk-journal.ru> (data obrashcheniya: 10.09.2018) (in Russian)

14. Маскина А.С. 1982. Таврическое земство в 1866–1890 гг.: (Социальный состав, бюджет и практическая деятельность): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 16.
Maskina A.S. 1982. Tavricheskoe zemstvo v 1866–1890 gg.: (Social'nyj sostav, byudzhet i prakticheskaya. deyatel'nost'): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 16. (in Russian)
15. Николаевский Н. 1902. Статистический трибунал. Московские ведомости. 18 апр.
Nikolaevskij N. 1902. Statisticheskij tribunal. Moskovskie vedomosti. 18 apr. (in Russian)
16. Петров О.О. 2003. Діяльність земських статистичних закладів південноукраїнських губерній у другій половині XIX – на початку XX ст. Автореф. дис....канд. істор. наук. Дніпропетровськ, 19.
Petrov O.O. 2003. Diyal'nist' zems'kih statistichnih zakladiv pivdennoukraïns'kih gubernij u drugij polovini XIX – na pochatku XX st. Avtoref. dis....kand. istor. nauk. Dnipropetrovsk, 19. (in Ukraine)
17. Пешехонов А.В. 1901. Кризис в земской статистике. Русское богатство. 12: 167–189.
Peshekhonov A.V. 1901. Krizis v zemskoj statistike. Russkoe bogatstvo. 12: 167–189. (in Russian)
18. Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. СПб., 1897. Т. XIII.: 414–419.
Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. tret'e. SPb., 1897. T. XIII: 414–419.
19. Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. СПб., 1902. Т. XIX: 33–35.
Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. tret'e. SPb., 1902. T. XIX: 33–35.
20. Русов А.А. 1913. Краткий обзор развития русской оценочной статистики. Киев, 119.
Rusov A.A. 1913. Kratkij obzor razvitiya russkoj ocenочноj statistiki. Kiev, 119. (in Russian)
21. Сахаров А.М. 1984. «Статистический скандал» в Курском земстве. Вопросы истории. 3: 182–186.
Saharov A.M. 1984. «Statisticheskij skandal» v Kurskom zemstve. Voprosy istorii. 3: 182–186. (in Russian)
22. Фирсов П.П. 1902. К земско-статистическим столкновениям. Салгир. 26 янв.
Firsov P.P. 1902. K zemsko-statisticheskim stolknoveniyam. Salgir. 26 yanv. (in Russian)
23. Чернышева Е.В. 2010. Проблемы взаимоотношения власти и земской интеллигенции в современной российской историографии. Известия Уральского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 3 (79): 101–111.
Chernysheva E.V. 2010. Problemy vzaimootnosheniya vlasti i zemskoj intelligencii v sovremennoj rossijskoj istoriografii. Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki. 3 (79): 101–111. (in Russian)